

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

ВИКТОРИЯ ЛЫСЕНКО,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Национального медицинского университета им. О.Богомольца

Существенный вклад в отечественную социально-экономическую теорию

Петрушина Т.О. Социально-экономическое поведение населения Украины в условиях институциональных перемен. — К.: Институт социологии НАНУ. — 538 с.

Социально-экономическое управление, являясь одной из составляющих общей функции управления обществом, направлено на сохранение его качественной определенности, на поддержание в нем динамического равновесия и на его развитие, и следовательно, предполагает обратную связь. Именно такую функцию выполняет вышедшая из печати в конце 2008 года монография Т.Петрушиной “Социально-экономическое поведение населения Украины в условиях институциональных перемен”.

Монография состоит из четырех тесно взаимосвязанных глав. Каждая последующая глава углубляет понятийное содержание предыдущей, и все они посвящены одной цели: анализу социально-экономического поведения населения Украины в условиях коренных политических и экономических изменений постсоветского периода.

В первой главе автор рассматривает социально-экономическое поведение как предмет экономической социологии. Далее раскрывается и уточняется содержание таких понятий, как “социально-экономическое поведение”, “экономическая культура”, “экономические институты” и т.п.

Представлен анализ теории социально-экономического поведения исходя из авторского понимания фундаментальной философской и социальной категории — “социальность”. Достаточно обоснованно интерпретируется взаимосвязь категорий “социальное” и “экономическое”, являющихся отражением двух относительно самостоятельных подсистем общества, которые выполняют свои специфические функции, — экономической и социальной сфер человеческой деятельности. Основываясь на анализе и осмыслении изысканий различных исследователей проблемы экономического поведения, автор выделяет триединые признаки социально-экономического поведения: рациональность человеческой деятельности, прагматичес-

кую мотивацию и отношения социально-экономического обмена, а также классифицирует виды экономического поведения. Анализ большого количества научных публикаций в исследуемой области позволил автору выделить и описать наиболее характерные типы экономического поведения: конструктивный, деструктивный, неоднозначный, регрессивный и разрушительный. Первые три из них могут присутствовать в двух разновидностях: достижительном и адаптационном. Так как в социальной науке нет смысла говорить о строгих формулах, “одинаково надежно применимых и адекватно работающих в различных временных и пространственных координатах” (с. 103), делается совершенно справедливый вывод о том, что предложенные типологии социально-экономического поведения, безусловно, будут претерпевать уточнения и изменения, некоторые из них будут “устаревать”, какие-то будут “отмирать” вследствие появления новых методологий типологизации.

После рассмотрения содержательно-структурной и типологической характеристик социально-экономического поведения автор во второй главе монографии переходит к теоретическому осмысливанию ее социокультурных и институциональных составляющих. Особое внимание уделено анализу эмпирических данных, характеризующих нынешнее состояние экономической культуры населения Украины. Подчеркивается, что экономическая культура, вбирая в себя разнообразные нравственные, религиозные и эстетические ценности и преломляя их в пространстве социально-экономических отношений, функционирует в формах экономического сознания, экономического мышления, экономического поведения. Категория экономической культуры общества обладает сложной структурой, включающей культуру элиты и культуру масс, теоретический и обыденный уровни.

Автор выделяет и всесторонне анализирует пять основных функций культуры в аспекте их связи с экономической культурой: познавательную, коммуникативную, регулятивную, прогностическую и ценностно-ориентационную.

При рассмотрении социогенеза экономической науки автор отмечает, что совокупные знания общества, определяющие его интеллект, сегодня становятся одним из стратегических ресурсов развития. Однако в нынешних непредсказуемых экономических условиях более 30% ученых Украины эмигрировали, в основном в западные страны. С тревогой следует констатировать, что, кроме прочих негативных явлений, эмиграция интеллектуального потенциала страны наносит невосполнимый ущерб генофонду Украины, это — уничтожение будущего ее социально-экономического развития.

Особый интерес представляет анализ экономической составляющей понятия “ментальность” и связанного с ним понятия “менталитет”, которое, по мнению автора, относится не к отдельному индивиду, а к группе, нации, этносу в целом. К освещению вопроса автор подходит с исторической точки зрения, включив в рассмотрение также народное наследие в виде многочисленных пословиц и поговорок. В результате анализа выявлены наиболее яркие черты украинского экономического менталитета: уважительное отношение к труду как источнику материального благополучия, трудовое обоснование неприкосновенности собственности, немеркантильное восприятие богатства, критическое отношение к богатым и т.д. Граждане Украины, с одной стороны, в основном скептически относятся к оцениванию “честности” и “социальной полезности” бизнеса, а с другой — осуждают взяточничество, коррупцию.

Исходя из понимания экономической культуры как совокупности экономических знаний и соответствующих норм и правил поведения человека в сфере экономики, автор, на основе заключений экспертов, детально анализирует ее социологические составляющие (экономическая осведомленность, соблюдение правовых, морально-этических и санитарно-экологических норм), а также вопросы поведенческого отношения (к труду, частной собственности, деньгам, богатству, дружественным и деловым связям, к закону и к власти и т.д.).

Основная научная новизна работы содержится в третьей главе: “Институциональный механизм формирования социально-экономического поведения”, где об-

основывается институциональный подход к формированию социально-экономического поведения. По словам автора, “особую значимость институциональный подход приобретает при анализе трансформирующихся экономик, в которых ежедневные практики хозяйствующих субъектов оказываются под перекрестным влиянием различных институциональных перемен, рассматриваемых с позиций деинституционализации, реинституционализации и просто институционализации, то есть становления новых социальных институтов” (с. 244).

Нельзя не согласиться с выводом Т.Петрушиной о том, что “игнорирование диалектического метода познания, пренебрежение принципами историзма и системности при произведении реформ обернулись глубоким кризисом украинского общества, усилением структурных деформаций, дискредитацией искусственно импортируемых институтов и, самое главное, социально неоправданным многократным снижением жизненного уровня. Механический перенос чужого опыта и рекомендаций на довольно своеобразную почву жизнедеятельности украинского общества не только не разрушил назревшие в 1980-е годы острейшие противоречия и проблемы, но и углубил их, породив, к тому же, новые социально-экономические болезни: массовое обнищание, развал и криминализацию экономики, отчуждение власти от общества и т.д.” (с. 363).

Большую ценность, наряду с системным рассмотрением социально-экономического поведения населения в условиях институциональных перемен, представляет раскрытие институционального механизма этого поведения. Предметами детального изучения в этом аспекте стали институты собственности, плана и рынка, конкуренции и контракта.

Институту собственности как сердцевине социально-экономической системы общества уделено особое внимание. На основе анализа большого эмпирического материала, представленного в емких и содержательных таблицах, автор делает однозначные выводы о восприятии населением изменений отношений собственности: “...граждане Украины отдают предпочтение экономическому развитию своей страны на основе государственной собственности или на паритетных началах государственной и частной форм собственности... На сегодняшний день можно говорить о легитимности только частной собственности на малые предприятия. Частная собственность на крупные предприятия и землю, по данным массовых опросов населения, нелегитимна” (с. 505). Вместе с тем за годы социально-экономических трансформаций в ценностных ориентациях людей произошли сложные, неоднозначные, порой противоречивые изменения. С одной стороны, усиление здорового индивидуализма и конкуренция несут с собой позитивное начало, с другой — резкая имущественная дифференциация общества, культ денег приводят к деструктивным социальным последствиям. В целом же в структуре социально-экономического поведения населения доминирует прагматическая мотивация.

Четвертая глава монографии, “Поведенческие практики населения”, посвящена рассмотрению стратегически важных экономических проблем. Всесторонне анализируются поведенческие практики населения Украины. В условиях институциональных перемен основным макросоциальным процессом в поведенческом измерении выступает адаптация, ресурсами которой являются материальное благополучие, высокий уровень образования и возрастной фактор. При этом, согласно опросам, каждый восьмой житель Украины не может адаптироваться к условиям нынешней жизни, что порождает апатию, неудовлетворенность, разочарованность в будущем, аномальное поведение. Однако протестный тип социально-экономического поведения в государстве выражен весьма незначительно.

Один из основных выводов, вытекающий из анализа конкретных видов социально-экономического поведения населения (на рынке труда, финансовом рынке и рынке предметов потребления), заключается в том, что уровень жизни большинства населения продолжает оставаться критически низким и, как следствие, экономическая активность носит вынужденный характер. Это свидетельствует не только о

внутренней противоречивости поведенческой мотивации населения Украины, но и о неадекватности осуществляемых социально-экономических реформ потребностям и интересам людей. Автор смело указывает на многие острые государственные проблемы, положительное решение которых должно быть незамедлительным. Подчеркивая, что на трудовое поведение населения влияет ряд факторов (физическое и психическое здоровье, образование, возраст, способность адаптироваться к изменяющимся условиям, морально-нравственные ценности), автор обращает внимание на такое негативное явление, как объективное ухудшение по всем составляющим экономического показателя “трудоспособность”, как произошедшее за последнее десятилетие в Украине.

Опираясь на мониторинговые исследования, автор утверждает, что “наиболее важная и перспективная часть национального богатства — человеческий потенциал” — уменьшается и растрачивается (с. 445). От того, что внушительная часть украинских специалистов работают за рубежом, страна теряет ежегодно более 1 млрд долл. США. К тому же рост трудовой миграции за пределы Украины свидетельствует о глубоком кризисе в сфере трудовых отношений в нашей стране.

Сложным и неоднозначным является финансовое поведение населения, а также поведение в сфере потребления. С одной стороны, недостаток финансовых знаний, низкий уровень экономической культуры населения, его недоверие к различным институтам финансового рынка в значительной степени вредны для государства в целом. А если учесть материальные возможности большинства украинцев, то станет понятным, какого качества они могут приобрести товары. По данным мониторингового исследования 2004 года, пятая часть населения страны (20,9%) покупает одежду и обувь в магазинах “секонд-хэнда”, более половины (58,1%) — на организованных промышленных рынках, четверть (25,2%) — на стихийных рынках. Результаты мониторинга 2006 года свидетельствуют о том, что значительная часть граждан (53,6%) оценивает материальное положение своей семьи как среднее, 40,7% — как бедное, 4,2% — как нищее и лишь 0,9% и 0,1% — как зажиточное и богатое. Обоснованную тревогу вызывает констатация автора, что общий уровень потребления людей в современной Украине остается недопустимо низким, а по важнейшим позициям не удовлетворяет потребностей значительной части населения (с. 490). Подобная “обеспеченность” отражается и на состоянии здоровья населения (по данным всеукраинского мониторинга 2006 года), “медицинское обслуживание из года в год ухудшается” (с. 484). По международным стандартам состояние здоровья жителя Украины оценивается 3-мя баллами (по 5-балльной системе), тогда как здоровье жителей Швеции, Швейцарии, Австрии, Исландии, Германии и других стран Европы — 4-мя баллами и выше.

В заключение отмечу, что монография Т.Петрушиной “Социально-экономическое поведение населения Украины в условиях институциональных перемен” представляет большой интерес не только для социологов и экономистов, преподавателей и студентов, но и для всех тех, кто хотел бы расширить и углубить свои знания в области экономической социологии, понять смысл фундаментальных преобразований, осуществляемых государством и приведших страну к нынешнему кризисному состоянию.

Содержание монографии имеет, главным образом, теоретический характер, однако полученные результаты и сделанные выводы имеют прямое значение для хозяйственной практики, поскольку опираются и на солидную основу теоретического знания в сфере общественных наук, и на данные многолетнего (1992–2007) социологического мониторинга Института социологии НАН Украины, а также социологических исследований других, в том числе и зарубежных организаций.

Ценность монографии не только в том, что в ней, благодаря компетентности ученого в данной области, обобщен огромный труд многочисленного коллектива исследователей, глубоко и всесторонне рассмотрена актуальная проблема науки; это еще и исповедь гражданина, которому больно за разруху и нищету, в которых ныне пребывает наша страна и ее граждане.

Работа Т.Петрушиной — одна из первых серьезных отечественных публикаций на эту тему. Изучение этого труда будет способствовать также развитию экономической культуры и грамотности. В Украине — 904 вуза. Кроме того, экономика и социология изучаются почти во всех колледжах, лицеях и школах. Эта книга должна быть во всех библиотеках учебных заведений, поэтому ее тираж следовало бы существенно увеличить.

СЕРГЕЙ ЛЕГЕЗА,

кандидат исторических наук, доцент Днепропетровского национального университета им О.Гончара

История социологии: классический период

Соціологія ХІХ — початку ХХ століття : Хрестоматія /
За ред. В.Г.Городяненка. — Дніпропетровськ: Видав-
ництво ДНУ, 2007. — 628 с.

Переход украинского высшего образования к кредитно-модульной системе предявил отечественной высшей школе целый ряд вызовов.

С одной стороны, это внешние проблемы — востребованность выпускников вузов; столкновение структуры престижности, на которую ориентировано общество, и потребностей социально-экономической деятельности; степень готовности выпускников высших учебных заведений к решению прикладных задач, на которые их ориентирует система производства и др. С другой стороны, проблемы сугубо внутренние в рамках института образования, в первую очередь, снижение потенциала — как креативного, так и “знаниевого” — студентов. Сегодняшняя школа оказывается не в состоянии обеспечить необходимый уровень транслируемости знания, преемственности системы знаний в структуре “школа–университет–работа”. Университет должен сперва выстраивать общие мировоззренческие координаты студента, прежде чем приступить к передаче специализированных знаний.

Но даже это — лишь первый слой проблем: студентам сегодня не просто не хватает общих знаний — у них зачастую не выработана методика приобретения таковых. Можно сколько угодно спорить об узких местах сложившейся системы образования, о тенденции модульной системы за счет трансляции канона (за счет свертывания креативного потенциала обучающихся), однако не стоит забывать, что происходит это в координатах становящегося информационного общества”.

Речь, прежде всего, идет о роли информационных ресурсов, ориентированных на студентов и предлагающих набор информационных штампов. Современная *сту-*